

Олаф Сальфенов

**Размышления при
паломничестве по Святым
местам и местам Силы**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 291.1
ББК 86.3
С16

Сальфенов О.

Размышления при паломничестве по Святым местам и местам
Силы / Сальфенов О. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. —
87 с.

ISBN 978-5-532-93311-8

Этой зимой мною была завершена работа над фундаментальной статьей, объединяющей результаты моих философских, исторических и религиозных изысканий последних нескольких лет. Дорогой к Никитскому монастырю, а это, к слову, тот монастырь с которого, скорее всего, начиналась христианизация Московской и Владимиро-Суздальской Руси, я предлагаю Вам путешествие по древним православным обителям и храмам Руси, но не для того, чтобы окунуться, словно в ледяную купель, в познание верования ближневосточного происхождения, а для того, чтобы в шатровых завершениях и луковичных главах старинных церквей отыскать скрытые нетленные языческие смыслы, разгадать мифологическую загадку крестов с полумесяцами и тайну вилочковой печати на надгробных плитах доромановской эпохи, а в шепоте, бывшей некогда священной, рощи за высокой монастырской стеной услышать историю об истинном учении Христа и попытаться понять, почему оно могло быть принято славянами.

Содержание

Предисловие	4
Разделение Первое. Ритуал	8
Послесловие к Первому Разделению	42
Разделение Второе. Символика	44
Послесловие ко Второму Разделению	82

Предисловие

«... И если вы не можете быть подвижниками познания, то будьте, по крайней мере, его ратниками. Они – спутники и предвестники этого подвижничества...»
Ф. Ницше «Так говорил Заратустра». О войне и воинах.

Данной статьей я хочу подвести некий промежуточный итог моих размышлений крайних нескольких лет, возникших после прочтения и анализа ряда научных трудов по истории, религии и философии, я хочу поделиться с теми, кому интересна предложенная тематика, собственными наблюдениями, опытом и информацией, приобретенными мной в путешествиях по старинным русским городам, а также догадками и предположениями, посетившими меня мистически-интуитивным образом при паломничестве по Святым местам и местам Силы. Можно сказать, что это как раз тот случай, когда название статьи говорит само за себя. Также, думаю, не лишним будет подчеркнуть, что все озвученные в статье выводы являются исключительно частным мнением, искренне претендующим на истину, но не стремящимся задеть чьи-либо религиозные и иные чувства.

Кроме этого, хочу напомнить всем критикам, кто скептически отзывается о всякого рода исследованиях, проводимых блогерами, жж-шниками и лицами, не имеющими научного звания в той области, к которой относится предмет рассмотрения, что с точки зрения науки существует восемь универсальных методов научного познания: анализ и синтез, абстрагирование и обобщение, индукция и дедукция, аналогия и моделирование.

К примеру, аналогия – это приём познания, при котором на основе сходства объектов в одних признаках заключают об их сходстве и в других признаках. Различают две формы проявления аналогии в познании: ассоциативная и логическая аналогии. Ассоциативная аналогия проявляется в основном в психологических актах творчества. Она носит образный характер и играет большую роль в период первоначального зарождения новых научных идей. В ходе ассоциа-

тивной аналогии объединяются иногда весьма далёкие по своей природе явления и предметы. Иначе обстоит дело в том случае, когда исследователь с определённой степенью вероятности судит о родстве тех или иных явлений на основе их параллельного изучения. При таком исследовании имеет место логическая аналогия. Такое параллельное изучение и сравнение явлений позволяет быстрее проникнуть в их сущность. («Гуманитарная энциклопедия. Методы научного познания». В. С. Стёпин. А. Н. Елсуков.)

Использование аналогии можно наглядным образом проследить у Юлиуса Эвола, когда он сравнивает понятие «Путь Бога» в христианском, исламском и индуистском учениях.

Учитывая, что, кроме универсальных методов научного познания, есть еще эмпирические методы, среди которых отдельно отмечу методы наблюдение, описание и эксперимент, и теоретические методы, в числе которых, к примеру, метод мысленного эксперимента. Формально, любое мотивированно-агументированное исследование объекта можно подвести под понятие гносиологического метода (метода научного познания). Кроме того, в своей оценке стоит учесть принцип фальсифицируемости, сформулированный авторитетным в научной среде философом и методологом науки XX в. К. Поппером. В соответствии с этим принципом научным может считаться только принципиально опровержимое (фальсифицируемое) знание. Давно известно, что никакое количество экспериментальных подтверждений не является достаточным для доказательства теории. Критическое стремление опровергнуть научную теорию является наиболее эффективным путем для подтверждения ее научности и истинности. Критическое опровержение выводов и утверждений науки, в том числе и благодаря самостоятельной деятельности исследователей разного уровня (к ним я отношу и блоггеров, жж-шников и проч. энтузиастов), вызывает интерес к науке у большего числа людей, не дает ей застояться, является важнейшим источником ее роста, хотя и делает любое научное знание гипотетичным, лишая его законченности и абсолютности. Поэтому, учитывая новизну, мало изученность и слабую освещённость в обществе отдельных фактов предлагаемой мною темы, я тем

более оставляю за собой право выдвигать свою точку зрения по многим рассматриваемым вопросам.

В данной статье будут приведены выдержки, цитаты и материалы из следующих книг и лекций:

Рыбаков Б. А. "Язычество древних славян",

Юлиус Эвола "Арийская доктрина борьбы и победы",

Лекции Игоря Гарковенко: «Героический Миф Европы», «Фактор Одного»

Евангелие от Матфея

Панова Т. Д. "Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI-XVI веков",

Доклад Мишеля Рокберта «Религия катаров»

Лекция Холопова А.В.: «Лекция 3. Влияние музыки на психофизиологию»

Охлобыстин И. И. «Девятые пионерские чтения»

Гвидо фон Лист «Тайны рун»

Пост Благина Антона – <https://blaginton.livejournal.com/569394.html>

Отто Ран «Двор Люцифера»

В. В. Иванов, В. Н. Топоров «Мифы народов мира: Энциклопедия.» М., 1980. – Т. 2.

П.Н. Рыбников «Песни, собранные П.Н. Рыбниковым.» Москва, 1861.

Васильев М. И. статья «Сани в русском погребальном обряде: история изучения и проблема интерпретации».

В первом разделе мною раскрыта идея рассмотреть с точки зрения разомкнутого ритуала Житие Христа, связать каждый значимый сюжет Жития со схожим по своему возможному социальному, физическому или психологическому значению частным случаем или этапом из жизни отдельного человека и переосмыслить их как магический ритуал или Поступок, посредством которого отдельный человек приобретает качественно новые свойства Личности и переходит на следующую ступень духовного развития и Просветления. Эта мысль возникла у меня после просмотра лекции Игоря Гарковенко, которая называлась «Героический Миф Европы». Вернее ска-

зять, после просмотра я окончательно убедился в правильности мыслей и выводов, что давно зрели во мне, но ещё не были облачены в жесткую стройную форму новой самостийной идеи, лекция дополнила смоделированную мной теоретическую схему недостающими образами.

Во втором разделе я веду речь о символике Православных храмов, начиная от домонгольского и монгольского периодов и заканчивая концом XVII века, где я окончательно рассеиваю укоренившиеся заблуждения в понятии символов, существующие, в том числе и в церковной среде, и выдвигаю свои версии.

В третьем разделе представлены практические рекомендации.

Разделение Первое. Ритуал

Начну с того, что же такое ритуал. Открываю Словарь Брокгауза и Ефрона:

«Ритуал – это См. Церковный обряд. – ОБРЯД ЕСТЬ ВНЕШНЕЕ ВЫРАЖЕНИЕ ВЕРОВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА. Человек есть существо чувственно-духовное, в природе которого бытие духовное-идеальное соединилось с чувственным и материальным: поэтому он в представлении своем старается идеальное облечь в видимое, ЧТОБЫ ЧЕРЕЗ ТО СДЕЛАТЬ ЕГО ДОСТУПНЫМ СЕБЕ. Предмет религиозных верований человека (т. е. Бог, существо высочайшее) в высшей степени духовен и бесконечно возвышен над природою видимою; поэтому человек, особенно стоящий на невысокой степени нравственного развития, не способен ни представлять себе этот предмет, ни становиться в живые отношения к нему без какого-либо видимого посредства. ТАКИМ ПОСРЕДСТВОМ И СЛУЖИТ ОБРЯД... Православная церковь верует, что каждый обряд, совершенный во имя ее, ОКАЗЫВАЕТ ТО ИЛИ ДРУГОЕ ОСВЯЩАЮЩЕЕ, ОБНОВЛЯЮЩЕЕ И УКРЕПЛЯЮЩЕЕ ДЕЙСТВИЕ НА ЧЕЛОВЕКА. Оторванная от всякой видимости и обрядности, религиозность впадает в крайности чистого субъективизма, т. е. принимает вид или неопределенной чувствительности, или же крайней логической отвлеченности. Пример религиозности первого рода представляет собою немецкий пиэтизм, пример религиозности второго рода – протестантский рационализм, близко граничащий с пантеизмом...»

Одними из самых первых ритуалов в истории человечества по версии академика РАН Б. А. Рыбакова являлись обряды посвящения, инициации охотников палеолита («Язычество древних славян», стр. 30, 31):

«Если от охотничьего обихода отдельного охотника мы перейдем к тем коллективным действиям, которые производились в общественных святилищах-пещерах, то там мы также обнаружим значительное количество достоверных примет магических обрядов. Может быть, самым убедительным доказательством колдовских действий в таких святилищах является оваянная романтикой отважного поиска знаменитая пещера Монтеспан в Северных Пиренеях.

В 1923 г. Норбер де Костере проплыл по подземной реке, протекающей по пещере, и обнаружил там, во-первых, множество живописных изображений бизонов, диких коней, мамонтов (многие из них пронзены нарисованными копьями), трехметровое панно со сценой охоты, а, во-вторых, в одном из боковых закоулков пещеры – вылепленный из глины манекен медведя. Голова у этого скульптурного макета не была изготовлена, но между лапами зверя Костере нашел череп медвежонка.

Очевидно, глиняная основа была покрыта шкурой настоящего молодого медведя с неотделенной от неё головой зверя. Другими словами, древние охотники изготовили (а может быть, изготавливали много раз) чучело медведя. Бока и круп медведя пробиты во многих местах ударами копий. Даже сам Леруа-Гуран, так иронизировавший над магической теорией, вынужден был признать в данном случае, что чучело медведя «со значительной вероятностью» отражает магическую церемонию, во время которой скульптура, покрытая медвежьей шкурой, служила целью для метания дротиков.

В соседнем небольшом аппендиксе той же пещеры Монтеспан оказался ещё один весомый аргумент в пользу охотничьей магии: на глинистой стене пещеры был прочерчен длинный трехметровый фриз, изображающий облавную охоту на коней. В центре фриза – крупное изображение лошади, слева от неё – ещё две лошадиные фигуры, а справа – большое количество вертикальных черточек, возможно изображающих загонщиков; лошадь как бы остановилась перед их шеренгой. Центральная конская фигура и обе боковые густо усеяны следами ударов копий. Следы ударов видны и вне кон-

туров коней и даже простираются на передние ряды загонщиков; установлено, что рисунки коней и вертикальные черточки сделаны первоначально, а удары коническими остриями нанесены позднее и перекрывают первые.

Фриз в том виде, в каком мы его теперь изучаем, создавался в два приема: первоначально художник изобразил коней и длинный ряд загонщиков, а затем в эти рисунки вонзали копья, бросая их с некоторого расстояния (ширина пещеры в этом месте около 10 м) и не всегда метко. Допущение магического обряда «предварительной охоты» с заклинаниями, плясками и ударами копьями в рисунок зверя лучше объясняет этот замечательный фриз, чем распространение на него (верной в своих других частях) гипотезы половых знаков.

В пещерах-святилищах с настенной живописью и наземной скульптурой археологи обнаружили на мягком грунте пола отпечатки ног палеолитических людей. Такие следы видны вокруг двух глиняных бизонов в пещере Тюк д'Одубер, входящей в один комплекс со знаменитой пещерой «Три Брата», где обнаружено изображение «колдуна» с оленьими рогами. Большая часть следов принадлежит подросткам 10 – 12 лет, что позволило А. Ф. Анисимову связать их с обрядом инициации, посвящением юношей в охотники.

Инициации, насколько мы знаем их по этнографическим материалам, содержали не только испытания в ловкости, меткости, бесстрашии и выносливости, но и являлись также и частичным приобщением подростков к священным тайнам племени, к магическому ритуалу охотников. Как мы видели, магический элемент пронизывал все стороны жизни палеолитического охотника: в юности, когда он получал «аттестат зрелости», его водили в пещеру, глубоко под землю, и открывали ему таинственную, но полную магии живопись, позволяли участвовать в плясках вокруг глиняных бизонов или покрытого настоящей шкурой медведя. ВОЗМОЖНО, ЧТО И МЕТАНИЕ КОПИЙ-ДРОТИКОВ В НАРИСОВАННЫХ ИЛИ ВЫЛЕПЛЕННЫХ ЗВЕРЕЙ В ПЕЩЕРАХ ТАКЖЕ ВХОДИЛО В РИТУАЛ ИНИЦИАЦИИ.